

МЕСТО №10 ЖИТЕЛЬСТВА

Пермская областная общественно-политическая газета

ТА ЗАВОДСКАЯ ПРОХОДНАЯ...

все они - очень хорошие люди, которые занимаются очень важными делами.

Но когда наши заводы завалило руинами реформ и они почти перестали дышать из-за завалов, когда наши заводы не могли платить налоги, то у пенсионеров задерживались пенсии, у врачей и учителей - зарплаты. А существование маизинов вообще теряло смысл.

Как только производство на заводах стало идти в гору, жизнь в каждой семье не быстро, трудно, но начала налаживаться. Будь иначе - зачем было бы строить на Садовом новые магазины? А сегодня нам здесь так не хватает большой, современной библиотеки! Ведь сколько школ и детсадов вокруг.

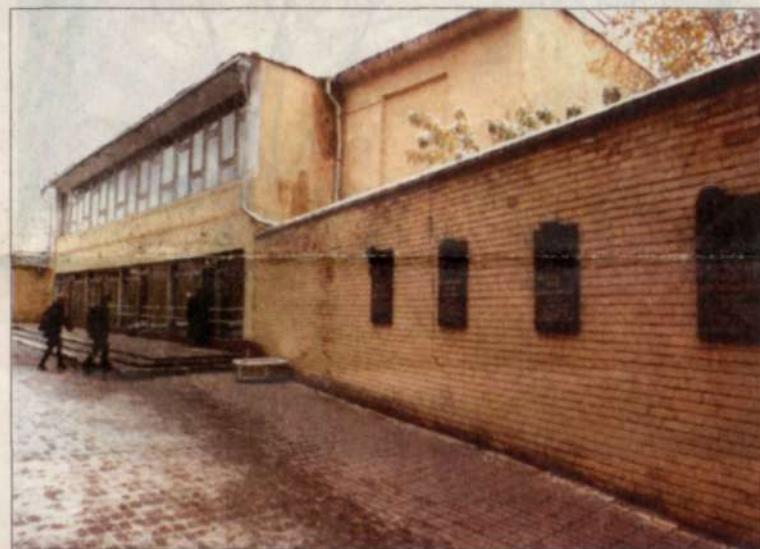
Все работает и строится только потому, что работают заводы. Помните песню из кинофильма "Битва в пути" с Михаилом Ульяновым в главной роли?

Руки рабочих, вы
даёте движенье планете...
...Руки рабочих создают
все богатства на свете.

Землю родную
прославляя трудом.

Можно сказать точнее: защищая родную землю. Потому что в этой защите ежедневно нуждается каждый из нас.

От того, как работают наши заводы, от того, как они управляются, зависит благополучие каждой нашей семьи. Даже если это состоятельные семьи. Встанут заводы - и прощай, состояние. Пожи-

лье люди помнят, как это бывает.

Если не мы лично, то наши родители, бабушки, дедушки, кто-то из близких родственников обязательно либо работал на заводе, либо - потомок заводчан.

Так что звучит в нас заводской гудок! Это - генетическое. Наши микрорайоны - вообще особенные. К примеру, Горки - это ареал проживания прежде всего ветеранов и работников Мотовилихинских Заводов.

А на Садовом живут рабочие, инженеры, техники и менеджеры всех без исключения заводов Перми - Мотовилихинских, "Моторов", завода им.Дзержинского и "Вел-

ты", "Телты", "Мориона", "Гознана", "Пермнефтеоргсинтеза", далее - со всеми остановками.

Ну, какой же это "спальный" район - Садовый? Это - классический пермский рабочий поселок.

Заводские проходные многих из нас, как в той песне из "Весны на Заречной улице", вывели в люди.

А страну сделали великой державой. И именно они снова выведут Россию на самые передовые рубежи.

Заводы работают, дорогие товарищи! Значит, все будет нормально.

Артем ГРИГОРЬЕВ

Кто живет на Горках? А на Садовом? А в Костарево? Некоторые непонимающие глубинных загадок жизни называют наши микрорайоны "спальными". Но мы ведь здесь живем, а не спим. И если можно было бы озвучить мысли людей, едущих с работы домой в наши "спальные" улицы, и в несколько звуках сконцентрировать образы и понятия, которые отражены в этих мыслях, то все перекрыли бы звук заводского гудка.

Вы говорите, что заводы уже давным-давно не гудят, возвещая начало и конец смены? Вы ошибаетесь. Самые главные звуки - не самые громкие. То, что звучит

в сердце, слышно только в душе. Так кто же здесь живет?

Треть населения наших микрорайонов - пенсионеры. Из них более двух третей всю жизнь проработали на пермских заводах. Третья часть населения Горок, Садового и Костарева - работающие люди. Из этой трети снова - две трети работают на пермских заводах. Остальное население - дети.

Да, у нас тут есть, кому учить детей, лечить больных, кто выдает книги в библиотеках, работает на почте, в магазинах, аптеках, киосках, домоуправлениях, на транспорте, в сфере культуры или бытового обслуживания. И

РАССКАЗ ПРО ЖИЗНЬ

СКАМЕЙКА НА БУЛЬВАРЕ

Она стояла на бульваре Дружбы, эта скамейка. Была крайней на пересечении бульвара с улицей Технической. Тогда Техническая была странной улицей. Она начиналась где-то в глубине Горок, шла мимо телеконтра, обрываясь на бульваре и, выныривая из-под улицы Ким метрах в ста левее прежнего своего течения, спускалась к трамвайной линии. Теперь кусочек ее от Ким до Уральской носит имя братьев Вагановых, знаменитой заводской фамилии. А бульвар называется сегодня просто улицей. И напрасно.

Ведь это был первый мотовилихинский бульвар! Да что там бульвар; это был "Брод", мотовилихинский Бродвей. Мы же не знали, что Бродвей - это улица теат-

можно было ни утащить к себе на городок, ни сдвинуть две-три в кружок. На спинках скамеек почему-то не сидели. И каждая из тех скамеек могла бы рассказать тысячу историй о своих посидельцах. У скамеек хорошая память.

Но все имеет свои пределы, и тех скамеек больше нет. Они ничего никому не сказали, умели хранить тайны. Закончился срок давности хранения этих тайн. Теперь можно рассказать о том, какую роль дружбинские скамейки сыграли в жизни человеческой. Каждая скамейка достойна памяти о ней.

Мы переехали в Мотовилиху в 58-м году. Наш дом был границей района: он стоял напротив ОПТУ №3, а дальше было

шлепнулась на попу и стремительно понеслась вниз. А навстречу мне несся завод имени Ленина. Это было несколько мгновений абсолютного счастья!..

Как потом я лезла по этой всем известной бесконечной лестнице вверх, что было дома - это все пустяки. Мне до сих пор порой снится полет по голубому снегу в кипящее золото заводских огней. И эта бешеная сказка имела продолжение.

С того катания прошло два года, и я в 6-м классе влюбилась в начальника цеха Ленинского завода. За это время аэродром был застроен до улицы Студенческой. Наш класс перевели сначала в школу №112, а через год - в 116-ю. Для меня было большой удачей, что новые школы заселялись целыми классами. Со мной по школьной жизни шли Валерия Бутрименко и Галя Мышина. Они были выдающимися математиками. А я раз и навсегда не могу отделаться от утверждения, что синус - это отношение то ли гипотенузы к катету, то ли наоборот. Люди добрые! Гипотенуза и катет - это такие нарисованные палочки. Ну какие между ними могут быть отношения?! Валера и Галя давали мне списывать алгебру и писали мне шпаргалки на контрольных. В то время уже разбили бульвар Дружбы. Я лично посадила на нем две берески и куст барбариса. Расти!

На бульваре поставили скамейки. Слева от площади были скамейки 112-й школы. Справа - наши. И однажды весной, "в час небывало жаркого заката", я увидела, как Он идет по бульвару. На следующий день Он шел в то же самое время. Я не помню, как узнала, кто он. Но время окончания первой заводской смены запомнила на всю жизнь. Заканчивался учебный год. Я со скандалом отказалась уезжать из города на каникулы. Каждый день я приходила на бульвар, садилась на скамейку и ждала, когда он появится в конце аллеи. Где-то в начале октября он со мной поздоровался. Потом я недели две болела гриппом. А когда выздоровела, в его жизни что-то изменилось, он больше не проходил по бульвару. Я никогда его больше не видела.

Но тогда я не понимала, что есть такое страшное слово: "никогда". И я привыкла к этой скамейке. Мы с ней вместе окончили школу, я торжественно посидела на ней в ночь выпускного бала. Я сидела на своей скамейке всегда одна. Уже работая в школе на Старцева, я с сумками отдыхала на ней после работы. Присаживалась минут на десять за квартал от дома, и домой приходила, оставляя на своей скамейке всю усталость рабочего дня.

А через много-много лет я приходила на эту скамейку, чтобы в сотый раз перечитать письма мужчины, с которым изменила своей первой любви. Начальником цеха оборонного завода он не был. Но я совершенно уверена, что все начальники цехов всех оборонных заводов в точности такие же, как он, по умению защитить, оградить, помочь и никогда не бросить слово на ветер. Все произошло очень просто.

Я сидела на своей скамейке, мне было 27 лет. Я думала о том, что моя директриса - старая сорокалетняя карга, а Васька- "Чемодан" из 9-го "б" - порядоч-

ная скотина: надо же иметь Такие Мозги и быть Таким Лоботрясом! И вообще, жизнь ужасная, и только дочь меня в ней и держит. А мимо по бульвару шел мой старинный приятель и аж подпрыгнул, увидев меня:

- Я тебе сто раз звонил! Ты где?
- Я здесь, Боря! Уйди ты, ради Бога, не хочу никого видеть!

- Слушай, старушка, будь человеком! Пригласи на обед - борща хочу и посидеть спокойно с единственным другом, в гости приехал.

- Тебя что, из квартиры выселили?

- У меня пианино расстроено, а хочется попеть...

- Борца тебе хочется, вот что. Ты - обжора и пьяница. Ладно, приходите. Часа через три; в другое время не могу, у меня завтра родительское собрание и четвертной отчет.

Окончательно все прокляя, я пришла домой, вымыла полы, нахарила на втором котлет, настроила какую-то салат. В дверь позвонили. Я открыла...

...Борька пришел не вдвоем с другом. На площадке стоял полный набор его приятелей. Это были самые потрясающие по тому времени пермские мужики: красавцы, умницы, юмористы. Они сплавлялись по жутким рекам и покоряли вершины, умели дивно ухаживать за женщинами, они прочитали все книжки. Им было тогда лет по 35, каждый сделал блестящую профессиональную карьеру. Их средний рост был где-то под 190 сантиметров. Это была элията города, полный набор.

На уровне подмышки элиты стоял сильно поседевший, лет на десять ее старше человек со спортивной сумкой через плечо и гитарой в руках.

Все произошло в точности также, как тогда, в детстве на бульваре: сердце подскочило от восторга, и лавина голубого снега понесла меня в сверкающее море огней.

- Мальчики, - прошептала я, - пожалуйста, уходите...

Стало очень тихо. И они ушли, а он остался.

- Как вас зовут?..
- Лев.

Почти двадцать лет потом я обходила бульвар Дружбы дальней дорожкой. Никогда не бывала больше в родной школе. И приложила немало усилий, чтобы подальше уехать от дома, за которым сорок... да ладно, что уж теперь! - сорок четырех лет назад простирался аэродром и не было никаких бульваров и никаких скамеек.

Я боялась и думать, чтобы прийти на бульвар, а не то, чтобы сесть на свою скамейку. Ведь однажды я не приходила к ней две недели, и она меня наказала, отбрав у меня моего начальника цеха.

На этот раз моя вина была куда больше: дорога с работы

домой вскоре стала так далеко от бульвара, а самой работы так много, что приходить на скамейку читать письма от него стало невозможно. И работать в школе - тоже, потому что там расписание, и никак нельзя вдруг сорваться с места и лететь через полпланеты, чтобы встретиться, или просто послать все к чертам, когда он приезжает.

А три дня назад так получилось, что не проехать мимо этого исторического для меня места было никак нельзя. И на перекрестке Дружбы и Технической у меня заглохла машина. В боковое стекло слева весь бульвар было видно почти до конца. Мои березы вымахали, а одну, похоже, пора рубить. Что-то с ней неладное.

...Скамейки не было. Она дала мне все, что могла. И уже ничего не сможет у меня отнять. Я пережила ее! Сегодня моей дочери столько же лет, сколько было мне, когда я думала об изверге Ваське- "Чемодане" из 9-б" и жарила котлеты, ожидая гостей. Дети умнее нас. Свою скамейку дочь сразу же взяла с собой, не подвергая жизнь риску времени.

...Внук недавно отмочил очередную хохому, сообщив, что "ведьмы ганьбы были добрыми феями, но их скомпактегировали". Я почти одновременно подумала о том, что начинается избирательная кампания, и что надо бы зайти к школьному логопеду и выяснить, когда закончится этот "компакт", а заодно и "гогод Легмъ"... Интересно, зачем я затеяла этот ремонт?.. Надо зайти в ателье, а потом закрасить седину и постричься, потому что это уже просто неприлично, и...

Скамейки не было. Я пережила ее. Она уже ничего не может у меня отнять.

...Господи, как страшно! Он старше меня на 16 лет.

Кира ВОЛОДАРОВА

ров и магазинов. В нашем представлении это было место, где "прошвыриваются".

- Прошвырнемся сегодня по Броду? - спрашивали молодые.

Потом появился бульвар по улице Крупской, который никогда не назывался бульваром, и бульвар Гагарина, который бульваром никого не был.

Нынче что-то тоненькое и не дающее пока тени проклевываеться на Садовом: бульвар-малыш, "грудничок". А ведь там был такой роскошный лес! Но индустрия современной застройки не позволяет обходить деревья, возвращенные природой. Жаль.

Да, бульвар Дружбы был первым, и на его скамейках сидели компании и пары по вечерам, мамаши и бабули с колясками днем, а утром и после смены шли рабочие, инженеры, учителя и врачи. Многим можно было ходить иначе, более коротким путем. Но большинство, чья дорога домой и на работу лежала в радиусе обаяния бульвара, предпочитали ходить здесь. Каждое дерево, каждый куст здесь помнит, кто их посадил. Бульвар обхаживался всем районом, и никого не надо было уговаривать работать здесь во внедорожное время, то бишь на субботниках.

А ведь этому, лишенному временного звания бульвару, почитай, уже 40 лет? Если не больше: 42-43.. Здесь стояли скамейки, проч-

ные, длинные, с удобными спинками. Дачники и молодежь и тогда существовали в природе, но такие скамейки и невоз-

Александр БОЙЧЕНКО: ЧТОБЫ ПОЗНАТЬ СЕБЯ, НАДО ПОМНИТЬ ПРОШЛОЕ

Каждый из нас часто ощущает себя одиноким. Тягостное чувство, наверное, нет. Это свойственно не только пожилым людям, но и молодежи. Даже, наверное, пожилые люди лучше справляются с чувством одиночества, чем молодежь.

На первый взгляд это кажется странным. Ведь молодежь живет компанейски, больше общается между собой, ее не смущает плохая погода, да и не болит ничего ноги. Пожилой человек часто одинок фактически: рядом никого нет. А на Садовом сплошь и рядом нет квартирных телефонов, нет мест досуга для пожилого человека. Однако такое очевидное одиночество он переносит легче, чем молодой. **Уверен: здесь все дело - в памяти, в знании своих корней. Я это давно понял.** В юности меня тоже мучила тоска одиночества, и не помогали в этом никакие друзья, никакое общение. Причем это тягостное чувство накатывало тогда, когда надо было особо напрячь силы, чтобы что-то преодолеть, чего-то достичь.

И вот в какой-то момент, когда было особенно тяжко на душе, отец мне сказал:

- Я могу помочь тебе разобраться в этой ситуации. Наверняка могу. Но потом возникнет похожая, потом еще и еще. Попробуй сам решить, как поступил бы дед Яков, свалившись

такая проблема ему на голову.

И я почувствовал, что моя проблема куда-то уходит. Как головная боль, постепенно оставляя голову, проходит.

Дед Яков! Разве он посчитал бы это проблемой, когда фронту надо было давать провиант?! Все познается в сравнении.

Прошло какое-то время. Не знаю, как это получилось, но я вдруг понял, что настойчиво собираю сведения о своей семье. Из-за

чая историю семьи Бойченко и тех, кто родственными узами был с ней связан. Оказалось, что это вполне посильная задача.

Прошу учителей истории про-

стить меня. Я технарь, люблю точные науки, а историю в школе совсем не любил. Какие-то князья, цари, даты эти, никак ни с чем в голове не связанные.

Но когда я в истории собственной семьи дошел до начала XX века, все изменилось. При слове "коллективизация" в памяти всплывают не даты, а конкретные вещи: судьба семьи. Голод 30-х годов для меня стал не абстрактной трагедией, а собственной, семейной бедой. Даже война теперь воспринимается по-другому. Даже географические названия на карте Родины. **У меня изменилось отношение к жизни.** Сейчас, в середине четвертого десятка лет, я могу сказать, что понимаю по-настоящему, что сделали прежние поколения нашей страны, какую страну они создали!

"Прежние поколения" - это не термин. Это мои прадеды, деды, бабки и прабабушки. Мои дядя, тетки - родные, двоюродные, четвероюродные. Они, а не кто-то далекий, чужой и непонятный, сделали хлебородными дикие степи Южного Урала еще до революции. Они построили города и аэропорты, дороги и стадионы, пережили войну, голод, какие-то вечные эксперименты-реформы. Мои родные. Моя семья. Они были со-зидателями, защитниками, патриотами. Три славянских народа - русские, белорусы, украинцы вместе работали и воевали, помогали, друг другу. **Они, мои предки, члены моей собственной семьи, создали великую державу. Они были созидателями.**

И поэтому я, их потомок, не-навижу кризисы, разрухи, мертвые

заводы и заросшие сорняком поля. Поэтому моя профессия - антикризисный управляющий. В точности такая же профессия была у моего деда Якова. Он на голом месте создал одно из лучших в СССР племенное мясомолочное хозяйство "Россия". Он был в полном смысле слова антикризисным управляющим, потому что это - не нормально, когда людям нечего есть. И его отец, мой прадед, тоже был антикризисным управляющим, когда конным плугом поднимал целину уральских степей. Он свою, политую потом крестьянскую копейку вносил в фонд помощи раненым русским воинам во время русско-японской войны 1904 года.

И я тоже создал благотворительный фонд "Стабильность". Я стараюсь жить точно так, как старшие поколения моей семьи. Они жили правильно.

Совершенно уверен, что среди моих соседей по микрорайонам Садовый и Горки в каждой квартире, в каждом доме живут выдающиеся, знаменитые люди. Ведь мы - уральцы!

Наши предки когда-то освоили этот суровый, прекрасный, богатейший край. Мотовилихинский завод кто мог построить, кроме предков жителей Мотовилихи? Сначала на землю приходят люди. Заводы, города, дороги и театры возникают потом, как дело их рук.

В международном гимне пролетариата "Интернационал" есть слова: "Весь мир насилия мы разрушим до основания, а затем мы наш, мы новый мир построим. Кто был, ничем, тот станет всем".

Но вместе с насилием разрушенна была и страна. Человек не для разрушения создан, поэтому страна была построена вновь, и действительно была великой и мощной. Затем ее снова разрушили.

Почему?! Уверен, что нет человека, который бы в течение последних десяти лет не задавал себе этот вопрос. Не ответим на него - снова будет беда. Я не претендую на единственно верный ответ. Просто я, как все, искал ответ, и нашел свой, собственный, для себя.

Нельзя стать ни "всем", ни просто самим собой, если думать, что "ничем" были твои предки. Или если вообще о них не думать, не знать их. Потому что тогда они действительно станут "ничем". А из ничего ничто не возникает.

Поэтому мне хочется сказать журналистам: ребята, перестаньте сочинять сказки, рассказывая о возрождении Пермского целлюлозно-бумажного комбината. Неловко читать: "Когда Бойченко пришел на этот завод, там практически ничего не было, кроме двух по-лумерных машин". Что за чушь!

Люди были, и это - главное. Их осталось очень немного - самые стойкие, самые мужественные. Оставались те и потомки тех, кто 40 лет назад дал этому комбинату жизнь. Они не хотели, не могли допустить смерть прекрасного предприятия и очень удобного, по уму построенного микрорайона, места своего жительства.

Я знал, с чего начать поднимать это предприятие. Мы с рабочими объединили усилия. Особую роль в деле возрождения завода и поселка сыграли ветераны. Совет ветеранов ПЦБК работал, как будто в бой шел. Ветераны начали писать рабочим комбината, уехавшим в поисках работы по специальности аж порой на Украину: возвращайтесь! И они, профессионалы высочайшего класса, вернулись.

Когда был куплен для нужд нового производства недостроенный и почти развалившийся цех "Белты", ветераны и тут пришли на по-

мощь в создании нового цеха гофрокартона. У комбината еще выше крыши проблем. Но он - одно из немногих предприятий края, восстановивших уровень производства 1990-го года и резко рванувших вперед в своем развитии.

Проблем много. Но думаю, что для их решения мы достигли главного результата: **восстановили связь между поколениями, соединили опыт старших с новыми знаниями и энтузиазмом молодых.** И если я смог в этом деле сыграть свою роль, то это, по большому счету, благодаря моему деду Якову. Его урокам жизни. Благодаря бабушке, которая в степях развела яблоневые сады, моим далеким предкам и моим родителям.

Я благодарен им и всем старшим поколениям, потому что без них, наших корней, были бы мы "перекати поле". Нам было бы не устоять.

С уважением

Александр БОЙЧЕНКО

ЗОЛОТОЙ ИНТЕЛЛЕКТ МОЛОДЫХ

Буквально все школы Садового и Городских Горок в последние две недели активно включились в интеллектуальную игру "Молодой менеджер". Эта замечательная акция, идею которой выдвинул Александр Бойченко, а воплощает ее на практике его фонд "Стабильность".

Задача интеллектуальной игры "Молодой менеджер", как и следует из ее названия, - выявить прирожденных лидеров, можно сказать, будущих капитанов экономики. Все школы получили от фонда 4600 тестов - так начинался первый этап игры. Ученики 7-11 классов должны были ответить на вопросы, причем обязательно с участием родителей, которые, конечно же, лучше видят способности и сильные стороны своих детей. Результат превзошел все ожидания организаторов игры - в фонд "Стабильность" поступило 3442 заполненных теста!

По итогам первого тура строгая, но справедливая конкурсная комиссия отобрала 140 школьников - тех, кто набрал наибольшее количество баллов. Им предстоит новое испытание - еще один тест, который выявит в ребятах задатки и способности руководителя. Итоги второго тура стали известны 15 октября, когда эта газета уже печаталась в типографии. Поэтому в следующем номере "Место жительства" обязательно представит своим дорогим читателям галерею "Золотой десятка Садового и Городских Горок" - победителей интеллектуальной игры. С уверенностью можно говорить, что эти ребята - будущее интеллектуальное ядро нашей власти и нашей промышленности. Будущее поколение директоров.

Александр Бойченко, президент фонда "Стабильность", генеральный директор ПЦБК:

- Я очень рад, что наша идея получила такой широкий отклик. Все мы понимаем, что будущее - за интеллектом. Отдыха хочу поздравить всех-всех участников интеллектуальной игры. Причем, не надо делить их на победителей и всех остальных. Общие итоги игры показали, что на Садовом и Городских Горках живет огромный интеллектуальный потенциал нашего города и России в целом. Все участники игры сделали шаг навстречу своему будущему, лучше поняли свои способности, научились отвечать на взрослые вопросы. Я уверен, что им обязательно пригодится этот опыт в будущем.

Читайте в следующем номере "Место жительства" отзвы участников интеллектуальной игры "Молодой менеджер" и знакомьтесь с молодой интеллектуальной элитой наших микрорайонов.

Ольга ЧЕХОВА

Редакция газеты "Место жительства" и Мотовилихинская районная библиотека объявляют конкурс рассказов школьников на тему: ИСТОРИЯ МОЕЙ СЕМЬИ - ИСТОРИЯ РОДИНЫ

На конкурс принимаются рассказы о старших членах семей - бабушках, дедушках, прабабушках и прадедушках. Рассказы должны описывать их жизненный путь, интересные эпизоды жизни, характерные черты.

Конкурс проводится по трем возрастным группам: начальные классы, 5-8-е и 9-11-е.

Объем конкурсных работ - на усмотрение конкурсантов. Участие старших членов семьи в написании рассказов детей всячески приветствуется.

Первый тур конкурса пройдет в школах. Положение о конкурсе каждая школа получит в течение пяти дней после выхода этого номера газеты. В каждом следующем номере газеты мы будем печатать лучшие рассказы детей и выплачивать за них гонорар, как за журналистский материал рубрики "Очерк", то есть по самой высокой редакционной шкале.

15 ноября совместным редакционно-библиотечным жюри будут подведены итоги второго тура конкурса, объявлены победители тур, им будут вручены призы. А первого декабря будут объявлены результаты третьего тура, итоги которого подведут преподаватели кафедр русского языка и литературы Пермского государственного и Пермского педагогического университетов.

И мы вручим трем победителям в трех возрастных группах просто замечательные призы.

А самый теплый, задушевный и подробный рассказ получит суперприз: телевизор!

Все без исключения участники конкурса получат почетные грамоты конкурса, а в период новогодних каникул...

Но это пока - тайна!

ЗАБЫТЫХ ВЕТЕРАНОВ НЕ БЫВАЕТ!

В прошлом номере нашей газеты мы опубликовали письмо Л.Кольбы, живущей по ул.Грибоедова, и выполнили просьбу: поздравить ее коллег ветеранов, с которыми проработала она много лет. Сейчас нет организации, в которой они вместе трудились, нет профкома и совета ветеранов этого предприятия.

...Ветераны есть, а предприятие нет! И некому позаботиться о том, чтобы поздравить их, поинтересоваться жизнью, собрать вместе на праздник. Только что почта доставила нам письмо Г.В.Сухаревой. За десять лет она впервые получила поздравление с днем рождения - от А.Ю.Бойченко. Галина Владимировна - одинокий человек. Первой пермской швейной фабрики больше нет, нет и связей с друзьями по бывшей работе.

"Скажите, к кому я отношусь? Где мой совет ветеранов? Как мне избавиться от одиночества? - пишет она. - Мне 66 лет, есть силы, я могу быть кому-то полезна, оказать какую-то помощь. Наверное, таких забытых очень много..."

Так, товарищи, быть не должно! Поэтому газета "Место жительства" начинает акцию "Нет забытых ветеранов!"

Наши микрорайоны заселены людьми, которые раньше жили по всему городу. Действительно, с карты города исчезло немало предприятий и организаций, их советов ветеранов нет.

Мы решили организовать Клуб ветеранов по месту жительства. Прежде всего, надо составить списки людей с такой пенсионной судьбой, какая сложилась у Л.Кольбы и Г.Сухаревой.

Дорогие наши пенсионеры, работавшие на исчезнувших предприятиях! Сообщите нам о себе: фамилия, имя, отчество, адрес, если есть - телефон, где вы работали, сколько лет трудового стажа, день, месяц, год рождения.

Мы немедленно ответим вам и сообщим, где и когда состоится первая встреча членов Клуба ветеранов по месту жительства. Мы постараемся, чтобы она была теплой и интересной.

А еще мы просим помочь нам придумать название этого клуба.

Ждем ваших писем и предложений.

С уважением ко всем старшим поколениям Садового, Горок, Костарево,

редакция газеты "Место жительства"

614000. г.Пермь, ул.Сибирская, 9. офис 511а. 523,

тел. 12-39-39. 12-11-75. пейдж. (055)71006.

У МЕНЯ РАСТУТ ГОДА!

Кем быть? Этот вопрос человек задает себе чуть не с пеленок. Иногда смешно вспомнить свою детскую мечту о профессии, а порой вся жизнь с самого детства посвящается ее достижению, преодолевая все преграды.

Бытует мнение, что наши дети все сплошь хотят быть бизнесменами и политиками, что едва ли не корыстными стали детские мечты, что жизнью наших подрастающих по-

колений завладела жажда денег...

Дорогие родители, бабушки и дедушки! Пожалуйста, не волнуйтесь! У вас - нормальные дети. И мечты у них хорошие, светлые. Они хотят быть полезными обществу людьми.

Иначе и быть не может: ведь это же ваши дети, вы их хорошо воспитываете, они вас любят и стараются быть похожими на вас. Все будет хорошо да ладно в их жизни.

А доказательства этого принес нам в редакцию пермский фотограф Игорь Катаев. Он в прошлую пятницу прошел по Горкам и Садовому и пораспрашивал ребят о том, кем они хотят быть, когда вырастут.

Дорогие родители детей Горок и Садового, бабушки и дедушки! Мы желаем счастья вам и вашим детям!

Редакция газеты
"Место жительства"

г.Пермь, ул. Уинская, д.34,
тел.98-31-56